

Особенности учебной мотивации китайских и туркменских студентов-первокурсников, обучающихся в российских вузах

Апасова М.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0680-497X>, e-mail: rabiosa113@gmail.com

В статье рассматривается выраженность учебных мотивов иностранных студентов, начинающих обучение на первом курсе в российских вузах. В исследовании приняли участие три группы студентов: китайских (87 человек), туркменских (92 человека), российских (100 человек). Использовались методики: «Самооценка учебной деятельности» А.А. Вербицкого, Н.А. Бакшаевой, «Отношение к учению» О.А. Пахомовой, «Ценностные ориентации» О.И. Моткова, «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонд, проективная методика «Незаконченные предложения». Показано, что уровень развития учебной мотивации, в том числе познавательных интересов, у китайских студентов выше, чем у туркменских. Но отношение к учению является более позитивным у туркменских студентов, поскольку оно связано с отношением к принимающей стране. Эмоциональное состояние иностранных студентов в период адаптации к новым условиям обучения связано не с учебной мотивацией, а с адаптацией к взаимодействию с социальным окружением. Показано также сходство учебной мотивации китайских и российских первокурсников.

Ключевые слова: иностранные студенты, познавательные интересы, мотив подготовки к профессии, мотив достижения академических успехов, ценность образования, трудность обучения, адаптация, отношение к принимающей стороне.

Для цитаты: *Апасова М.В.* Особенности учебной мотивации китайских и туркменских студентов-первокурсников, обучающихся в российских вузах [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2022. Том 14. № 1. С. 49–62. DOI:10.17759/psyedu.2022140104

Features of Educational Motivation of Chinese and Turkmen First-Year Students Studying in Russian Universities

Maria V. Apasova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0680-497X>, e-mail: rabiosa113@gmail.com

The article reviews the severity of the educational motives of foreign students who begin their first-year studie in Russian universities. Three groups of students took part in the study: Chinese (87 people), Turkmen (92 people), Russian (100 people). The following methods were used: "Self-assessment of educational activity" by A.A. Verbitsky, N.A. Bakshayeva, "Attitude to learning" by O.A. Pakhomova, "Value orientations" by O.I. Motkov, "Diagnostics of socio-psychological adaptation" by K. Rogers and R. Diamond, the projective method "Unfinished sentences". It is shown that the level of development of educational motivation, including cognitive interests, is higher among Chinese students than among Turkmen students. But the attitude to learning is more positive among Turkmen students, since it is related to the attitude towards the host country. The emotional state of foreign students during the period of adaptation to new learning conditions is associated not with educational motivation, but with adaptation to interaction with the social environment. The similarity of the educational motivation of Chinese and Russian first-year students is also shown.

Keywords: foreign students, cognitive interests, the motive for preparing for a profession, the motive for achieving academic success, the value of education, the difficulty of learning, adaptation, attitude to the host party.

For citation: Apasova M.V. Features of Educational Motivation of Chinese and Turkmen First-Year Students Studying in Russian Universities. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2022. Vol. 14, no. 1, pp. 49–62. DOI:10.17759/psyedu.2022140104 (In Russ.).

Введение

В современной психологической литературе рассматриваются структура мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов, их выраженность в различных студенческих группах (обучающихся на разных курсах, в бакалавриате и магистратуре, более и менее успешных, с разными планами на будущее и т.д.), их связь с личностными диспозициями, присущими студентам, и с разными аспектами условий обучения в вузе.

Прежде всего, определяются основные мотивы поступления молодежи в вуз: стремление к успехам, комфортной жизни, безопасности (конкурентоспособности), достигаемым благодаря высшему образованию, а также желание самореализации, повышения самоуважения и приобретения чувства сопричастности как следствия признания со стороны социума [13].

Изучение мотивации студентов в процессе обучения в вузе позволяет определить уровень развития и характер мотивации, которую чаще всего обозначают как учебную, академическую или профессиональную. Мотивация выступает как одна из важнейших сторон профессионального развития личности на этапе профессиональной подготовки, в частности, особо выделяют интерес к учебе и «устремления, связанные с желанием достижения жизненного успеха и соответствующего социального положения» [4].

В настоящее время широко используется классификация мотивов на основе теории

самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, обосновываются преимущества внутренней мотивации. Внутренняя мотивация обеспечивает автономную саморегуляцию и соотносима с базовой потребностью в автономии или самодетерминации. Близким феноменом является академическая вовлеченность, согласно трехфакторной структуре, предложенной Шауфели, отражающая энергичность, целеустремленность и поглощенность делом. Академическая вовлеченность студентов зависит от удовлетворения их базовых потребностей (в автономии, компетентности и связанности, т.е. наличия близких отношений с другими людьми). Вовлеченность становится предиктором высокой успеваемости в вузе [7; 11; 14; 26]. Высокий уровень профессиональной мотивации студентов, свидетельствующий о их субъектной позиции по отношению к учению, приводит к эмоциональной вовлеченности в учебный процесс и формированию компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности в будущем [9]. Но при этом большинство студентов в вузах лишены субъектности [25].

Противоположная мотивационная тенденция – амотивация, отчуждение от учебы и выгорание, предполагающее, по Шауфели, истощение, цинизм (отрицательное отношение к учению) и ощущение низкой эффективности. Недовольство процессом обучения негативно сказывается на образовательных результатах в вузе. С отчуждением (ощущением бессмысленности процесса обучения) коррелирует экстерналистская мотивация, при которой учебная деятельность студентов обусловлена исключительно внешними факторами [11; 15; 19; 26].

Особая ситуация адаптации к новым условиям обучения на 1-ом курсе отражается на мотивации студентов. В это время характерны проблемы вступления в контакт с другими, адекватного реагирования на критику, проявления сочувствия и т.п. [10]. Велика роль межличностных отношений в учебной мотивации студентов [27]. На первом курсе более значимы отдаленные цели, по сравнению с текущими вопросами учебной деятельности [20], мотив «овладение профессией» связан с рефлексией настоящей и будущей деятельности [22].

В магистратуре учатся студенты старше и опытнее, в том числе в профессиональном плане, чем в бакалавриате. Поэтому адекватность учебной мотивации магистрантов выше, чем бакалавров [22]. В бакалавриате чаще, чем в магистратуре, учеба воспринимается как пассивное получение информации, и более выражена такая внешняя мотивация, как получение оценок [19].

Мотивация учебно-профессиональной деятельности взаимосвязана с ее результативностью. У более успешных студентов 1-ых и 2-ых курсов в большей степени выражена внутренняя мотивация (познавательная мотивация, мотивация достижения), чем у их менее успешных сокурсников [6]. Конкретные мотивы по-разному иерархически организованы в зависимости от планов на будущее. Для студентов, не собирающихся по окончании вуза работать по специальности, наиболее важна зарплата, менее – важность профессии для общества, проявление творчества, профессиональный и карьерный рост, престижность профессии; отсутствует стремление продолжить семейные традиции. Студенты, собирающиеся работать по специальности, высоко ценят важность приобретаемой профессии для общества, в меньшей мере – творчество, профессиональный и карьерный рост; зарплата и престиж профессии менее значимы; минимальна значимость семейных традиций [2]. Существуют и гендерные различия в учебной мотивации студентов. Если

внутренняя мотивация сходна у юношей и девушек, то внешняя мотивация более выражена у девушек. Студентки в своей учебной деятельности более лояльны к требованиям семьи и преподавателей, в большей мере ориентированы на ожидания социума [5].

Развитие учебной мотивации на протяжении обучения в вузе зависит от созданных в нем условий, прежде всего – социально-психологического плана. Мотивация студентов связана с типом организационной культуры факультета, включающей духовные и функциональные составляющие. Оптимальной для становления положительного отношения к обучению является культурная модель с преобладанием черт «открытой» организационной парадигмы [18]. Текущее («формирующее») оценивание учебной работы первокурсников положительно влияет на вовлеченность студентов в учебный процесс [12]. Повышение оценки студентами справедливости учебного взаимодействия на зачетах и экзаменах сопряжено с возрастанием внутренней мотивации учения и ослаблением амотивации [8]. Напротив, недостаточное общение с преподавателями, не удовлетворяющее потребность в обратной связи при дистанционной форме обучения (в период пандемии), вызывает снижение уровня учебной мотивации [13], а недостаточная поддержка студентов преподавателями связана с отчуждением от учебы [15].

Приведенные данные характерны для студентов, обучающихся в своей стране, т.е. в ситуации, не требующей адаптации к новой культуре. Иностранцы студенты, начинающие обучение в условиях иной культуры, видимо, имеют особую мотивацию, отличную от мотивации коренных жителей. О личностных особенностях, мотивации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, сведений мало. Изучалось, в частности, развитие языковой компетентности и межличностных отношений у китайских студентов, эмоционального интеллекта у студентов из Средней Азии [21; 25]. В то же время одной из задач системы современного высшего образования является создание благоприятных условий для адаптации студентов из Центральной и Средней Азии, развития их учебной мотивации, влияющей на продуктивность учебной деятельности. Этим определяется актуальность и новизна представленного в статье исследования.

Целью данной работы стало изучение специфики учебной мотивации китайских и туркменских студентов, начинающих обучение в российских вузах.

Метод

Выборка. В исследовании приняли участие две основные и одна контрольная группы студентов 1-ого курса:

- 1-ая основная группа – студенты из Китая (87 человек),
- 2-ая основная группа – студенты из Туркмении (92 человека),
- контрольная группа – российские студенты (100 человек).

Исследование проведено в вузах Москвы и Московской области: Московском государственном психолого-педагогическом университете, Московском педагогическом государственном университете, Московском государственном областном университете, Технологическом университете Московской области; в начале учебного года (сентябре-октябре), т.е. в период адаптации иностранных студентов к новым условиям жизни и обучения.

Время проведения исследования: сентябрь-октябрь 2018 года.

Методика исследования. Методика А.А. Вербицкого «Самооценка учебной деятельности» [3] позволяет установить выраженность отдельных мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов, в частности, интерес к учебным дисциплинам и процессу учения; подготовка к будущей профессии; академические успехи.

С помощью проективной методики О.А. Пахомовой «Отношение к учению» [17] определяется уровень отношения студента к содержанию и процессу учения. Отношение к учению обусловлено различными мотивами, прежде всего познавательными интересами. Можно предположить, что у иностранных студентов оно опосредовано престижностью получения высшего образования и обучения за границей.

Проективная методика «Незаконченные предложения» [23] выявляет эмоциональное отношение к ситуации обучения за рубежом – к принимающей стране, к вузу, в который поступил студент. Фразы, предлагаемые студентам для завершения, были выбраны в соответствии с задачами исследования.

Методика О.И. Моткова «Ценностные ориентации» [16] включает перечень внешних и внутренних ценностей; к внутренним ценностям добавлена интересующая нас ценность образования.

В методике К. Роджерса и Р. Даймонд «Диагностика социально-психологической адаптации» [24] использовались шкалы «эмоциональный комфорт» и «адаптация к межличностному взаимодействию».

При математической обработке результатов исследования использовались критерии Краскела-Уоллиса, Манна-Уитни, Уилкоксона; корреляционный анализ (r Спирмена).

Результаты

Студенты, только что поступившие в вуз, имеют определенную учебную мотивацию, которая будет развиваться или изменяться на протяжении обучения. Рассмотрим выраженность основных мотивов учебной (учебно-профессиональной) деятельности у первокурсников. Как видно на рис. 1, познавательный интерес максимально выражен у китайских и российских студентов, мотив подготовки к будущей профессии – у китайских студентов, ориентация на академические успехи – у российских студентов.

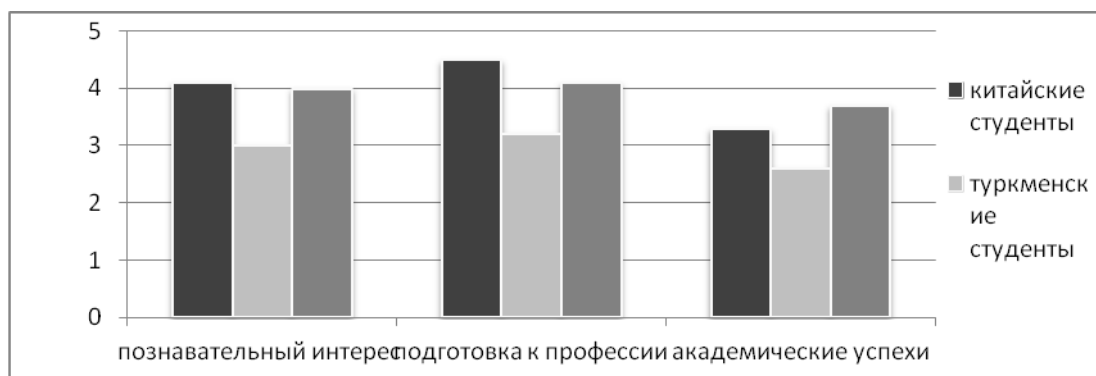

Рис. 1. Мотивация учебно-профессиональной деятельности студентов (методика А.А. Вербицкого)

При использовании критерия Краскела-Уоллиса выявлены значимые различия между группами по всем трем мотивационным показателям (познавательный интерес –28,410 при $p \leq 0,001$, подготовка к будущей профессии –36,265 при $p \leq 0,001$, достижение академических успехов –20,783 при $p \leq 0,001$). Сравним данные основных и контрольной групп студентов с помощью критериев Манна-Уитни и Уилкоксона (табл. 1).

Таблица 1

Значимость различий между группами студентов по показателям мотивации учебно-профессиональной деятельности

Показатели	Критерии U Манна-Уитни, W Уилкоксона		
	группы: китайские – русские студенты	группы: туркменские – русские студенты	группы: китайские – туркменские студенты
Познавательный интерес (методика А.А. Вербицкого)	U – 1110,5 W – 2385,5 при $p=0,304$	U – 647,0 W – 1922,0 при $p \leq 0,000$	U – 582,5 W – 1857,5 при $p \leq 0,000$
Подготовка к профессии (методика А.А. Вербицкого)	U – 1017,5 W – 2292,5 при $p=0,073$	U – 695,5 W – 1970,5 при $p \leq 0,000$	U – 483,5 W – 1713,5 при $p \leq 0,000$
Академические успехи (методика А.А. Вербицкого)	U – 1053,5 W – 2328,5 при $p=0,162$	U – 614,5 W – 1889,5 при $p \leq 0,000$	U – 832,5 W – 2107,5 при $p \leq 0,000$
Отношение к учению (методика О. Пахомовой)	U – 1010,0 W – 2285,0 при $p=0,132$	U – 740,0 W – 2015,0 при $p \leq 0,000$	U – 950,0 W – 2225,0 при $p \leq 0,01$

Мотивационные показатели китайских и российских студентов сходны. Показатели туркменских студентов значимо отличаются от показателей российских и китайских студентов: у них ниже мотивационный потенциал. Но в то же время, по данным проективной методики О.А. Пахомовой, у туркменских студентов выше уровень отношения к учению: среднее значение – 1,92 против 1,68 в группе китайских студентов и 1,42 – российских студентов. Отношение к учению обусловлено различными субъективными факторами, поэтому обратимся к дополнительным показателям и проследим переживание ситуации начала обучения в иной стране студентами из Центральной и Средней Азии.

Как показал корреляционный анализ, отношение к учению в обеих группах иностранных студентов не связано с учебными мотивами, но связано с отношением к России, а у китайских студентов – и с отношением к выбранному вузу (табл. 2).

Таблица 2

Связь показателей отношения к учению, учебных мотивов и отношения к выбранному месту обучения (коэффициент корреляции *r-Spearman*)

Показатели	Студенты	Познавательный интерес (методика А.А. Вербицкого)	Подготовка к профессии (методика А.А. Вербицкого)	Академические успехи (методика А.А. Вербицкого)	Отношение к России (проективная методика «Незаконченные предложения»)	Отношение к вузу (проективная методика «Незаконченные предложения»)
Отношение к учению (методика О. Пахомовой)	китайские	0,089	-0,201	-0,121	0,296*	0,383**
	туркменские	-0,153	-0,102	0,220	0,327*	-

Условные обозначения: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Поскольку для иностранных студентов в процессе обучения важно отношение к выбранному ими месту обучения, рассмотрим близкий показатель – эмоциональное состояние (степень эмоционального комфорта) в новых условиях. Эмоциональный комфорт и у китайских, и у туркменских студентов не связан с мотивацией учебно-профессиональной деятельности и связан с адаптацией к взаимодействию, выстраиванием межличностных отношений как одним из параметров социально-психологической адаптации (табл. 3).

Таблица 3

Связь показателей эмоционального комфорта, учебной мотивации и адаптации к взаимодействию с новым социальным окружением (коэффициент корреляции *r-Spearman*)

Показатели	Студенты	Эмоциональный комфорт (методика К. Роджерса, Р. Даймонд)	Адаптация к взаимодействию (методика К. Роджерса, Р. Даймонд)	Ценность образования (методика О.И. Моткова)
Познавательный интерес (методика А.А. Вербицкого)	китайские	-0,171	-0,292*	0,335*
	туркменские	-0,205	-0,096	-0,223
Эмоциональный комфорт (методика К. Роджерса, Р. Даймонд)	китайские		0,617**	0,001
	туркменские		0,839**	0,182

Условные обозначения: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Отметим также имеющуюся у китайских студентов положительную связь познавательных интересов с ценностью образования и отрицательную (обратную) связь – с адаптацией к

взаимодействию с новым социальным окружением.

Обсуждение результатов

Молодежь из Китая приезжает учиться в российских вузах, имея более высокий уровень развития учебной мотивации, чем молодежь из Туркменистана. Познавательная мотивация китайских студентов связана с ценностью образования. Возможно, это отражает более высокие темпы социально-экономического развития страны, что требует квалифицированных кадров и способствует ориентации молодежи на получение высшего образования. Возможно также, что в этом сказались особенности китайского семейного воспитания, в частности, требования высокого качества выполняемой работы и успешности.

Связь отношения к учению в зарубежном вузе не с учебной мотивацией, а с отношением к стране, по нашему мнению, объясняется временем проведения исследования. В первые месяцы жизни и обучения в стране с другим языком, другими культурно-историческими традициями студент адаптируется к социальному окружению, устанавливает систему межличностных отношений. Эти вопросы становятся доминирующими, отодвигая на второй план собственно учебную деятельность, снижая значимость ее мотивации.

Туркменские студенты, имея менее выраженные учебные мотивы, более позитивно, чем китайские студенты, относятся к учению. Видимо, высокий уровень их отношения к учению, опосредованный отношением к России, объясняется тесными связями между двумя странами в XX веке. Представляется неслучайным тот факт, что 70% туркменских студентов, получив высшее образование, хотели бы остаться в России [1].

Обсуждая результаты исследования, отметим отрицательную связь познавательного интереса как одного из основных учебных мотивов и адаптации к взаимодействию в новой среде, установленную в группе китайских студентов. Можно предположить, что часть китайских студентов, ориентированная на содержание и процесс учебно-профессиональной деятельности, испытывает сложности в межличностных отношениях. Те студенты, которые, в первую очередь, решают задачу налаживания контактов, имеют менее выраженную познавательную мотивацию. Этот феномен требует дополнительного исследования.

Выводы

1. Выраженность основных мотивов учебно-профессиональной деятельности (познавательный интерес, подготовка к профессии, академические успехи) выше у китайских студентов-первокурсников, чем у туркменских. Учебная мотивация китайских студентов сходна с учебной мотивацией российских студентов.

2. Отношение к учению иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, в период адаптации к новым условиям жизни и обучения связано не с учебной мотивацией, а с отношением к принимающей стране. У туркменских студентов, многие из которых включают жизнь в России в свои долгосрочные планы, отношение к учению выше по своему уровню, чем у китайских студентов.

3. В первые два месяца обучения в российских вузах эмоциональный комфорт у иностранных студентов не связан с учебной мотивацией; он связан с адаптацией к взаимодействию с новым социальным окружением.

Таким образом, установлены сходство и различия в учебной мотивации китайских и

Апасова М.В.
Особенности учебной мотивации китайских и
туркменских студентов-первокурсников,
обучающихся в российских вузах
Психолого-педагогические исследования. 2022.
Том 14. № 1. С. 49–62.

Apasova M.V.
Features of Educational Motivation of Chinese and
Turkmen First-Year Students Studying in Russian
Universities
Psychological-Educational Studies. 2020.
Vol. 14, no. 1, pp. 49–62.

туркменских студентов, обучающихся в российских вузах, а также связь мотивации учебно-профессиональной деятельности с ценностью образования и значимыми для иностранного студента факторами, связанными с восприятием страны, вуза и специфики межличностных отношений. Ограничением проведенного исследования является отнесенность полученных данных к условиям обучения иностранных студентов в Московском регионе. Перспективными направлениями исследования представляются охват других регионов и определение гендерных различий в мотивации китайских и туркменских студентов.

Литература

1. *Апасова М.В., Кулагина И.Ю., Апасова Е.В.* Специфика адаптации китайских и туркменских студентов в российском вузе [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2020. Том 13. № 69. С. 6. URL.: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/204> (дата обращения: 14.06.2021).
2. *Васькова О.В., Кочетков Н.В., Соловьев С.М.* Особенности профессионального самоопределения современной учащейся молодежи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Том 5. № 2. С. 177–189. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61341.shtml (дата обращения: 20.07.2021).
3. *Вербицкий А.А., Бакиаева Н.А.* Психология мотивации студентов. М.: Юрайт, 2019. 170 с.
4. *Веремчук А.С.* О мотивации студентов как необходимом условии повышения качества обучения // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 2. С. 34–38. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2284> (дата обращения: 18.07.2021).
5. *Вилкова К.А., Лебедева Н.В.* Динамика академической мотивации в университете: есть ли гендерные различия? [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2020. Том 13. № 74. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/article/view/167> (дата обращения: 26.06.2021).
6. *Гордеева Т.О., Осин Е.Н.* Особенности мотивации достижения и учебной мотивации студентов, демонстрирующих разные типы академических достижений (ЕГЭ, победы в олимпиадах, академическая успеваемость) [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. Том 5. № 24. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 26.06.2021).
7. *Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н.* Внутренняя и внешняя учебная мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 35–45.
8. *Гулевич О.А.* Справедливость экзаменационного испытания: оценка действий преподавателей и мотивация обучения // Социальная психология и общество. 2013. Том 4. № 3. С. 130–142.
9. *Денисов В.Н., Калинин Н.В., Белолипецкая А.В.* О профессиональной мотивации студентов [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1(103). Часть 4. С. 98–101. URL: <https://research-journal.org/pedagogy/o-professionalnoj-motivacii-studentov/> (дата обращения: 23.07.2021). DOI:10.23670/IRJ.2021.103.1.106
10. *Ермолаева М.В., Исаев Е.И., Лубовский Д.В.* Развитие личностных качеств студентов в ходе обучения в магистратуре // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 2.

Апасова М.В.
Особенности учебной мотивации китайских и
туркменских студентов-первокурсников,
обучающихся в российских вузах
Психолого-педагогические исследования. 2022.
Том 14. № 1. С. 49–62.

Apasova M.V.
Features of Educational Motivation of Chinese and
Turkmen First-Year Students Studying in Russian
Universities
Psychological-Educational Studies. 2020.
Vol. 14, no. 1, pp. 49–62.

С. 33–43. DOI:10.17759/pse.2020250203

11. *Илюхин А.Г.* Выгорание в жизни школьников и студентов: причины, последствия и способы преодоления [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 2. С. 117–127. DOI:10.17759/jmfp.2021100212

12. *Корнева Е.Н.* Формирующее оценивание в контексте профессионального самоопределения студентов первого курса // Проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 41–47. DOI:10.31862/2218-8711-2021-3-41

13. *Марьин М.И., Никифорова Е.А.* Трансформация мотивов и ценностей студентов высших образовательных организаций в условиях пандемии (по материалам зарубежных исследований) [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 92–101. DOI:10.17759/jmfp.2021100109

14. *Молошенок Н.Г.* Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 37–44.

15. *Осин Е.Н.* Отчуждение от учебы как предиктор выгорания у студентов вузов: роль характеристик образовательной среды // Психологическая наука и образование. 2015. Том 20. № 4. С. 57–74. DOI:10.17759/pse.2015200406

16. *Мотков С.И.* Ценностные ориентации московских старшеклассников в кризисном обществе // Социальные конфликты: Экспертиза. Прогнозирование. Технологии разрешения. Вып. 12. М.: Центр конфликтологии Ин-та социологии РАН, 1997. С. 167–180.

17. *Пахомова О.А.* Мониторинг учебных предпочтений школьников с помощью художественных метафор [Электронный ресурс] // Школьный психолог. 2004. № 33. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200403314> (дата обращения: 18.06.2021).

18. *Погодина А.В.* Культурологический подход в социально-психологических исследованиях образовательных учреждений // Психологическая наука и образование. 2010. Том 15. № 1. С. 41–47.

19. *Пуляева В.Н., Неврюев А.Н.* Взаимосвязь базовых психологических потребностей, академической мотивации и отчуждения от учебы обучающихся в системе высшего образования // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 2. С. 19–32. DOI:10.17759/pse.2020250202

20. *Ростовцева М.В., Гончаревич Н.А., Шайдурова О.В., Ковалевич И.А.* Исследование уровня мотивации учащихся профессионального училища к учебной деятельности [Электронный ресурс] // Психолог. 2020. № 5. С. 1–11. DOI:10.25136/2409-8701.2020.5.33897 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33897 (дата обращения: 23.06.2021)

21. *Султанова А.Н., Тагильцева Е.В., Станкевич А.С. и др.* Влияние уровня культурной осведомленности студентов-мигрантов на уровень эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7(109). Часть 2. С. 143–147. URL: <https://research-journal.org/psychology/vliyanie-urovnya-kulturnoj-osvedomlennosti-studentov-migrantov-na-uroven-emocionalnogo-intellekta/> (дата обращения: 23.08.2021). DOI:10.23670/IRJ.2021.109.7.062

22. *Тихомирова Т.С., Кочетков Н.В.* Взаимосвязь мотивации к обучению и рефлексии студентов бакалавриата очной формы обучения // Психологическая наука и образование. 2018. Том 23. № 6. С. 97–106. DOI:10.17759/pse.2018230609

Апасова М.В.
Особенности учебной мотивации китайских и
туркменских студентов-первокурсников,
обучающихся в российских вузах
Психолого-педагогические исследования. 2022.
Том 14. № 1. С. 49–62.

Apasova M.V.
Features of Educational Motivation of Chinese and
Turkmen First-Year Students Studying in Russian
Universities
Psychological-Educational Studies. 2020.
Vol. 14, no. 1, pp. 49–62.

23. Толстых Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез. М.: Универсум, 2018. 292 с.
24. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 193–197.
25. Фишман Б.Е. О субъектности студента вуза в образовательной деятельности // Высшее образование в России. 2019. Том 28. № 5. С. 145–154. DOI:10.31992/0869-3617-2019-28-5-145-154
26. King R.B. Does your approach to time matter for your learning? The role of time perspectives on engagement and achievement // Educational Psychology. 2016. Vol. 36. № 7. P. 1264–1284. DOI:10.1080/01443410.2015.1045835
27. Martin A.J., Dowson M. Interpersonal Relationships, Motivation, Engagement, and Achievement: Yields for Theory, Current Issues, and Educational Practice // Review of Educational Research. 2009. Vol. 79. № 1. P. 327–365. DOI:10.3102/0034654308325583

References

1. Apasova M.V., Kulagina I.Yu., Apasova E.V. Spetsifika adaptatsii kitaiskikh i turkmenskikh studentov v rossiiskom vuze [Specifics of adaptation of Chinese and Turkmen students in Russian universities]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2020. Vol. 13, no. 69, p. 6. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/204> (Accessed 14.06.2021). (In Russ.).
2. Vas'kova O.V., Kochetkov N.V., Solov'ev S.M. Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya sovremennoi uchasheysya molodezhi [Elektronnyi resurs] [Features of professional self-determination of modern students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2013. Vol. 5, no. 2, pp. 177–189. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61341.shtml (Accessed 20.07.2021). (In Russ.).
3. Verbitskii A.A., Bakshaeva N.A. Psikhologiya motivatsii studentov [Psychology of student motivation]. Moscow: Yurait, 2019. 170 p. (In Russ.).
4. Veremchuk A.S. O motivatsii studentov kak neobkhodimom uslovii povysheniya kachestva obucheniya [On the motivation of students as a necessary condition for improving the quality of education]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki = Scientific Review. Pedagogical Sciences*, 2020, no. 2, pp. 34–38. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2284> (Accessed 18.07.2021). (In Russ.).
5. Vilkova K.A., Lebedeva N.V. Dinamika akademicheskoi motivatsii v universitete: est' li gendernye razlichiya? [Gender differences in academic motivation: evidence from the longitudinal study of university student]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2020. Vol. 13, no. 74, p. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/article/view/167> (Accessed: 26.06.2021). (In Russ.).
6. Gordeeva T.O., Osin E.N. Osobennosti motivatsii dostizheniya i uchebnoi motivatsii studentov, demonstriruyushchikh raznye tipy akademicheskikh dostizhenii (EGE, pobedy v olimpiadakh, akademicheskaya uspevaemost') [Features of achievement motivation and academic motivation of students demonstrating different types of academic achievements (USE, winning Olympiads, academic performance)]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2012. Vol. 5, no. 24, p. 4. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 26.06.2021). (In Russ.).
7. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Vnutrennyaya i vneshnyaya uchebnaya motivatsiya studentov: ikh istochniki i vliyanie na psikhologicheskoe blagopoluchie [Internal and external

educational motivation of students: their sources and impact on psychological well-being]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 2013, no. 1, pp. 35–45. (In Russ.).

8. Gulevich O.A. Spravedlivost' ekzamenatsionnogo ispytaniya: otsenka deistvii prepodavatelei i motivatsiya obucheniya [The fairness of the examination test: evaluating the actions of teachers and motivating learning]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2013. Vol. 4, no. 3, pp. 130–142. (In Russ.).

9. Denisov V.N., Kalinin N.V., Belolipetskaya A.V. O professional'noi motivatsii studentov [About the professional motivation of students]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Scientific Research Journal*, 2021, no. 1(103), Chast' 4, pp. 98–101. URL: <https://research-journal.org/pedagogy/o-professionalnoj-motivacii-studentov/> (Accessed 23.07.2021). DOI:10.23670/IRJ.2021.103.1.106 (In Russ.).

10. Ermolaeva M.V., Isaev E.I., Lubovskii D.V. Razvitiye lichnostnykh kachestv studentov v khode obucheniya v magistrature [Personality Trait Development in Psychology Students During the Graduate Year]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 2, pp. 33–43. DOI:10.17759/pse.2020250203 (In Russ.).

11. Ilyukhin A.G. Vygoranie v zhizni shkol'nikov i studentov: prichiny, posledstviya i sposoby preodoleniya [Elektronnyi resurs] [Burnout in the lives of schoolchildren and students: causes, consequences and ways to overcome]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 2, pp. 117–127. DOI:10.17759/jmfp.2021100212 (In Russ.).

12. Korneva E.N. Formiruyushchee otsenivanie v kontekste professional'nogo samoopredeleniya studentov pervogo kursa [Formative assessment in the context of professional self-determination of first-year students]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of modern education*, 2021, no. 3, pp. 41–47. DOI:10.31862/2218-8711-2021-3-41 (In Russ.).

13. Mar'in M.I., Nikiforova E.A. Transformatsiya motivov i tsennostei studentov vysshih obrazovatel'nykh organizatsii v usloviyakh pandemii (po materialam zarubezhnykh issledovaniy) [Elektronnyi resurs] [Transformation of higher education students' motives and values in a pandemic (based on materials from foreign studies)]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 92–101. DOI:10.17759/jmfp.2021100109 (In Russ.).

14. Moloshonok N.G. Vovlechenost' studentov v uchebnyi protsess v rossiiskikh vuzakh [Involvement of students in the educational process in Russian universities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2014, no. 1, pp. 37–44. (In Russ.).

15. Osin E.N. Otchuzhdenie ot ucheby kak prediktor vygoraniya u studentov vuzov: rol' kharakteristik obrazovatel'noi sredy [Alienation from study as a predictor of burnout among university students: the role of the characteristics of the educational environment]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2015. Vol. 20, no. 4, pp. 57–74. DOI:10.17759/pse.2015200406 (In Russ.).

16. Motkov S.I. Tsennostnye orientatsii moskovskikh starsheklassnikov v krizisnom obshchestve [Value orientations of Moscow high school students in a crisis society]. *Sotsial'nye konflikty: Ekspertiza. Prognozirovaniye. Tekhnologii razresheniya = Social conflicts: Expertise. Forecasting. Resolution technologie*. V. 12. Moscow: Tsentr konfliktologii In-ta sotsiologii RAN, 1997, pp. 167–180. (In Russ.).

17. Pakhomova O.A. Monitoring uchebnykh predpochtenii shkol'nikov s pomoshch'yu khudozhestvennykh metafor [Monitoring of students' learning preferences using artistic metaphors]. *Shkol'nyi psikholog = School psychologist*, 2004, no. 33. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200403314>. (Accessed 18.06.2021). (In Russ.).
18. Pogodina A.V. Kul'turologicheskii podkhod v sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniyakh obrazovatel'nykh uchrezhdenii [Cultural approach in socio-psychological research of educational institutions]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2010. Vol. 15, no. 1, pp. 41–47. (In Russ.).
19. Pulyaeva V.N., Nevryuev A.N. Vzaimosvyaz' bazovykh psikhologicheskikh potrebnosti, akademicheskoi motivatsii i otchuzhdeniya ot ucheby obuchayushchikhsya v sisteme vysshego obrazovaniya [The relationship between the basic psychological needs, academic motivation and alienation from study of students in the higher education system]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 2, pp. 19–32. DOI:10.17759/pse.2020250202 (In Russ.).
20. Rostovtseva M.V., Goncharevich N.A., Shaidurova O.V., Kovalevich I.A. Issledovanie urovnya motivatsii uhashchikhsya professional'nogo uchilishcha k uchebnoi deyatel'nosti [Research of the level of motivation of vocational school students for educational activities]. *Psikholog = Psychologist*, 2020, no. 5, pp. 1–11. DOI:10.25136/2409-8701.2020.5.33897 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33897. (Accessed 23.06.2021) (In Russ.).
21. Sultanova A.N. Vliyanie urovnya kul'turnoi osvedomlennosti studentov-migrantov na uroven' emotsional'nogo intellekta [The influence of the level of cultural awareness of migrant students on the level of emotional intelligence]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Scientific Research Journal*, 2021, no. 7(109), Chast' 2, pp. 143–147. URL: <https://research-journal.org/psychology/vliyanie-urovnya-kulturnoj-osvedomlennosti-studentov-migrantov-na-uroven-emotsionalnogo-intellekta/> (Accessed 23.08.2021). DOI:10.23670/IRJ.2021.109.7.062 (In Russ.).
22. Tikhomirova T.S., Kochetkov N.V. Vzaimosvyaz' motivatsii k obucheniyu i refleksii studentov bakalavriata ochnoi formy obucheniya [The relationship between motivation to learn and reflection of full-time undergraduate students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 6. pp. 97–106. DOI:10.17759/pse.2018230609 (In Russ.).
23. Tolstykh N.N. Khronotop: kul'tura i ontogenez [Chronotope: culture and ontogenesis]. Moscow: Universum, 2018. 292 p. (In Russ.).
24. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'nykh grupp [Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups]. Moscow: Instituta Psikhoterapii Publ., 2002, pp. 193–197. (In Russ.).
25. Fishman B.E. O sub'ektnosti studenta vuza v obrazovatel'noi deyatel'nosti [About the subjectivity of a university student in educational activities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2019. Vol. 28, no. 5, pp. 145–154. DOI:10.31992/0869-3617-2019-28-5-145-154 (In Russ.).
26. King R.B. Does your approach to time matter for your learning? The role of time perspectives on engagement and achievement. *Educational Psychology*, 2016. Vol. 36, no. 7, pp. 1264–1284. DOI:10.1080/01443410.2015.1045835

Апасова М.В.
Особенности учебной мотивации китайских и
туркменских студентов-первокурсников,
обучающихся в российских вузах
Психолого-педагогические исследования. 2022.
Том 14. № 1. С. 49–62.

Apasova M.V.
Features of Educational Motivation of Chinese and
Turkmen First-Year Students Studying in Russian
Universities
Psychological-Educational Studies. 2020.
Vol. 14, no. 1, pp. 49–62.

27. Martin A.J., Dowson M. Interpersonal Relationships, Motivation, Engagement, and Achievement: Yields for Theory, Current Issues, and Educational Practice. *Review of Educational Research*, 2009. Vol. 79, no. 1, pp. 327–365. DOI:10.3102/0034654308325583

Информация об авторах

Апасова Мария Вадимовна, соискатель кафедры социальной психологии развития, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0680-497X>, e-mail: rabiosa113@gmail.com

Information about the authors

Maria V. Apasova, applicant of the Department of Social Psychology of Development, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0680-497X>, e-mail: rabiosa113@gmail.com

Получена 29.08.2021
Принята в печать 10.03.2022

Received 29.08.2021
Accepted 10.03.2022